

MONGOLICA-VIII

посвящен 190-летию Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН
(СПбФ ИВ РАН)

Составитель и автор предисловия И. В. Кульганек

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Редакционная коллегия:
И. В. Кульганек (председатель), Л. Г. Скородумова, Н. С. Яхонтова

*Издание сборника осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского научного центра*

Монголика-VIII: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. — 160 с.

Восьмой выпуск сборника посвящен 190-летию Азиатского музея, предшественника Института восточных рукописей (Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН). Имеет те же разделы, что и предыдущие выпуски: «Историография и источниковедение»; «Литературоведение и фольклористика»; «Из архивов отечественных востоковедов»; «Научная жизнь»; «Наши переводы». Статьи об истории монголоведения, о формировании рукописных и архивных фондов Санкт-Петербурга, а также историографические, литературоведческие, текстологические и лингвистические написаны авторитетными учеными-монголоведами и молодыми российскими и монгольскими специалистами. Актуальность сборника подчеркивают очерки о последних монголоведных событиях, рецензии на новые книги и монгольские переводы художественной литературы.

Статьи, написанные в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монголыязычных народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей России и Центральной Азии.

Корректор и редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *М. В. Вялкина*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111
E-mail: pvcentre@mail.ru

Подписано в печать 15.10.2008. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 20 уч.-изд. л. Заказ № 697

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография „Наука“»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

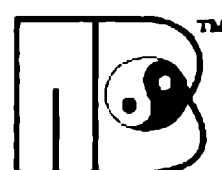
No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-392-9

© Петербургское Востоковедение, 2008

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

Предисловие		5
Т. Ю. Евдокимова, И. В. Кульганек	Страницы из истории монголоведения в Санкт-Петербургском государственном университете	12
И. В. Кульганек	Монгольский рукописный фонд Института восточных рукописей РАН	28
И. Ф. Попова, Н. Д. Путинцева, И. В. Кульганек	Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН	31
Историография, источниковедение		
Е. И. Кычанов	Тангутские (Си Ся) источники о татарах	34
Ю. И. Дробышев	Историография изучения этнической экологии монгольских кочевников Центральной Азии	37
А. Г. Юрченко	Монгольская империя на Каталанском атласе 1375	50
Литературоведение, фольклористика, текстология		
Л. Г. Скородумова	Об эволюции художественного образа в монгольской литературе	61
С. Байгалсайхан	Монгольские ученые о монгольской литературе	69
К. В. Алексеев	О некоторых проблемах изучения средневековых монгольских переводов с тибетского	75
С. Хувсгул	Действующие лица религиозной драмы Д. Равджи «Лунная кукушка»	81
С. С. Сабрукова	Текстологический анализ двух монгольских переводов «Бодхичарьяаватары» (Bodisud nom-un yabudal-dur oroqu neretu sastir orosibai)	86
Б. С. Дугаров	Пантеон восточных тэнгриев в эпосе «Абай Гэсэр Богдо хан»	93
М. П. Петрова	Ритуальная поэзия Д. Бямбадорджа	100
Р. В. Ивлева	Рассказ Д. Норова «Синий камень»	104
Б. Сухэ	Исторические корни монгольского театра	106
Т. А. Пострелова	П. Пясецкий в Монголии	113
Н. С. Яхонтова	Названия Луны (санскрит — тибетский — монгольский)	118
Из архивов востоковедов		
<u>И. И. Ломакина</u>	Главы из неопубликованной повести «Географ Андрей Симуков. Документальный рассказ о русском землепроходце-исследователе Монголии Андрее Дмитриевиче Симукове (1902—1942)». Подготовка к печати, введение и комментарий Н. А. Симуковой	128
	Новые книги по монголоведению	136
Наши переводы		
Д. Батбаяр	Прозаические миниатюры. Пер. Л. К. Герасимович	141
	Охотничьи рассказы монгольских писателей. Пер. Л. Г. Скородумовой	145
Б. Лхагвасурэн	Стихи. Пер. П. М. Петровой	153
Б. Явухулан	Стихи. Пер. Л. Букиной	155
	Современная монгольская поэзия: Ц. Тумэнбаяр, Л. Хасар, С. Билигсайхан, С. Оюнтогс, Т.-О. Эрдэнэцогт, П. Бадарч. Пер. Е. Мальцевой, И. Содномовой, Д. Куленкова, А. Курвешевой, Е. Васько, Д. Водяницкой	157
Summary		159

А. Г. Юрченко

Монгольская империя на Каталонском атласе 1375 г.

Экспозиция и гипотезы

Каталонский атлас 1375 г. является картой мира. Технически он состоит из шести частей, пергаменов, изготовленных из шкуры овцы (см. факсимильные издания: [Katalanische Weltatlas; The Catalan Atlas]). Изображение на третьей и четвертой панелях можно обозначить как портолан (морская карта), поскольку здесь представлена акватория Средиземного и Черного морей. Первая панель атласа содержит космографическое введение, вторая — календарь с астрономическими данными. На пятой и шестой изображены улусы Монгольской империи, Индия и острова пряностей. Сведения космографии и календарь (устройство и время мироздания) «уравновешивают» присоединенную к портолану карту Азии. В свою очередь, в крайней оконечности Азии развернута географическая утопия. И эта утопия выступает в связке с космографическим посланием на первой панели. Превратить портолан в карту мира другим путем было невозможно. Вопрос в том, зачем это было сделано?

Все вместе шесть пергаменов составляют единую композицию, не понятую и не разъясненную по сей день. Более того, сложилась порочная традиция публиковать и исследовать атлас по частям, словно это вовсе не цельное произведение. В результате отдельные фрагменты атласа были сочтены «полезными», а другие «декоративными», что равносильно искусственному разрушению текста. На практике это выглядит как прямолинейное толкование источника, в котором налицо несколько уровней информации. Назову их, заранее согласившись с условным характером этой градации. Первый уровень — географический (порты, города, страны); второй относится к политической географии (фигуры правителей, символы власти, флаги над городами); третий, самый загадочный, это миниатюры (например «цари-волхвы», «торговый караван», «тангутский похоронный обряд», «пигмен, сражающийся с журавлями», «сирена в Южном море», «Александр и Сатана»); четвертый — сакральная география (Иерусалим, пред-

ставленный Храмом Гроба Господня, монастырь Святой Екатерины на Синае, Мекка как священный город мусульман, армянский монастырь на Иссык-Куле, Ноев ковчег, Вавилонская башня). Для каждого уровня предполагаются свой словарь и свой код. Например, три царя-волхва движутся по стране под названием Тарсия (TARSSIA), но такой страны в реальности не было. На атласе она занимает пространство от Северной Индии до Персии. В «Поэме о скрытом смысле» Джалал-ад-дина Руми (1207—1273) христиане обозначены термином *тарсайан* — букв.: 'страшащиеся (Бога)' — от перс. *тарс* — 'страх', устойчивое персидское определение среди мусульман, особенно в Средневековье, для идентификации христиан. Своим происхождением утопия обязана существованию в Центральной Азии несторианских общин. Ниже я обосную отнесение иллюстрации и страны к футурологическому уровню. Большинство известных мне исследований демонстрируют невозможность расшифровки такого рода сюжетов, что на деле оборачивается игнорированием проблемы, и, как следствие, «пользование» заменяет «понимание». Пользуются картой многие, понимают не все.

Если бы картограф имел в своем распоряжении пергамен длиной в три метра (общий размер атласа составляет 300 на 65 см), то ему не пришлось бы разбивать композицию на шесть частей, а мне доказывать, что перед нами цельная картина, а не набор случайных элементов (ср.: [Massing, 1991; Woodward, 1985]). Атласом пользовались следующим образом: все доски непременно должны были лежать на столе, но не висеть на стене. Обходя стол по кругу, наблюдатель обходил мир. Дело в том, что изображения и надписи выполнены таким образом, что наблюдатель, двигаясь вокруг карты, видит их в естественном положении. Этот же мастер изготовил и круглый вариант атласа, от которого сохранился лишь небольшой фрагмент (находится в библиотеке музея Топкапи в Стамбуле, n. 1828 [Zalewska-Lorkiewicz, 1997. Рис. VII]). Поскольку даже факсимильное издание атласа не позволяет увидеть его в развернутом виде, то я для своих занятий изготовил

баннер в натуральную величину, следуя плану картографа. Иногда очень важно увидеть вещь в ее истинном масштабе.

Каталонский атлас 1375 г. является единственной европейской картой мира XIV в., на которой целиком представлена Монгольская империя. И это обстоятельство не может не вызывать удивления. Насколько я понимаю, европейских правителей того времени мало интересовали Китай или остров Цейлон, а средиземноморских капитанов не манили берега Индокитая. Торговцев, следующих из Генуи или Венеции в Китай, вполне устраивали купеческие дорожки, панорамный обзор мира им был ни к чему. Над купцами довлеют частные интересы, у миссионеров узкий культурный горизонт. И что существенно, те и другие ощущали себя чужестранцами на Востоке. Жак Ле Гофф так объясняет закрытость Индийского океана для средневековых европейцев: «Для кого-то (миссионеры и купцы) должны были иметь свою важность психологические табу: страх раскрыть возможную тайну коммерческого предприятия, отсутствие интереса к географическим реалиям — ничтожным по сравнению с духовными истинами» [Гофф Ж., 2002. С. 170—171]. Каталонский атлас, напротив, открывает Восток во всей его полноте. В чем же замысел этого проекта? Мы не знаем, кто и с какой целью заказал Каталонский атлас. То обстоятельство, что карта попала в руки французского короля Карла V, лишь случайность, затемняющая имя истинного адресата.

На карте изображены все четыре монгольских улуса: Улус Джучи, Ильханат, Чагатайский улус и империя Юань. Каждый улус представлен фигурой правителя: в Китае — Хубилай, в Улусе Джучи — Джанибек, в Чагатайском улусе — Кебек, а фигура ильхана анонимна. Территории улусов обозначены городами, над которыми реют флаги указанных правящих династий. Этот уровень информации подробно рассмотрен в статье А. В. Мартынюка [Мартынюк, 2008. С. 79—82]. Ситуацию с переносом столицы Джанибека с низовий Волги на север разъяснил Ф. К. Брун [Брун, 1878. С. 5: 10]. Марокканский путешественник Ибн Баттута встречался с султаном Тармаширином, правителем Чагатайского улуса [Путешествия Ибн Баттуты. С. 268]. Кроме географической и политической информации (города и правители), на атласе есть несколько символических композиций, в которых закодировано послание, футурологический прогноз, связанный с пандемией чумы 1348 г. Вот что напрямую соединило Китай и Европу.

На Каталонском атласе 1375 г. изображение торгового каравана, следующего из Сарая, столичного города Золотой Орды, в Китай, строго симметрично изображению трех волхвов-всадников. Картину усложняет фигура царя Гогов и Магогов. На карте это третий всадник, и за ним движется войско Судного дня. Кажется очевидным, что картографа занимала не наивная евангельская легенда, — за царями-волхвами, в чьих руках находились все богатства Востока, он прозревает всадников Апокалипсиса. Итальянские

банкиры, участники мировой торговли с Монгольской империей, знали, что пути, по которым к ним текли богатства, привели в Европу Черную смерть. Во Флоренции театрализованные шествия волхвов становятся главным городским празднеством [Пикалова, 2006. С. 449—450]. Грандиозный праздник приношения даров призван был избавить от прошлого ужаса и страха грядущих катастроф. Потому-то праздничный сценарий поклонения новорожденному Царю Мира и приобрел такую значимость и размах. Его сверхзадача заключалась в возобновлении мистического обмена и обретении высшего покровительства. На мой взгляд, это одна из ключевых тем атласа.

Символические композиции являются частью авторского замысла, связанного с размышлениями о судьбах мира. И главное место в этих размышлениях занимает Монгольская империя с ее сухопутными дорогами, ведущими в Китай, специями и шелком, мобильными армиями и скрытыми угрозами. С позиции картографа XIV в. границы империи могут быть описаны только на языке космографий. Территория Монгольской империи опасно приблизилась к Средиземноморью, изменив ритм жизни всего континента, а поскольку империя практически поглотила всю Азию, то ее картографическое изображение выглядит как появление новой картины мира.

Сегодня эта ситуация видится иначе. Картина Монгольской империи есть великолепная инсталляция, воображаемая модель, где обозначены земные пределы. Пространство и время человеческой истории приблизились к концу. Здесь, у границы мира, географическая горизонталь переходит в мистическую вертикаль. Именно поэтому картограф столько места на востоке отвел сцене, где Господь Бог явился во всей славе чужестранцам. Впрочем, этот сегмент карты выглядит семиотически перегруженным и не поддается расшифровке. Здесь сближаются три самых могущественных правителя за всю историю мира: Александр Великий (прошлое), великий хан Хубилай (настоящее), царь Гога и Магога (грядущее). В этой казалось бы плоской сцене следует видеть хронологическую вертикаль. Фигуры царей ни в коем случае не соприкасаются. Временная дистанция между ними графически обозначена: фигуры Александра и царя Гога и Магога окружены непроходимыми горами, что означает их непричастность к реальности. Рядом, за непроницаемой горной преградой, в каком-то особом времени является слава Господа Бога.

Так выглядят экспозиция и рабочие гипотезы, призванные вернуть атласу утраченные полноту и смысл.

Каталонский атлас 1375 г.: источники

С первой четверти XIV в. в изготовлении морских карт с итальянскими картографами стали соперничать каталонские мастера, в основном с острова Майорка. Каталонцы колонизировали острова Майорка и Минорка после того, как они были отвое-

ваны в ходе реконкисты у арабов правителями Арагона в 1248 г. На островах оставалось много ученых, знакомых с достижениями арабской географии и картографии. Присутствие в Пальме многочисленных арабов и евреев, связанных со странами Магриба, сформировало своеобразную индивидуальность этой картографической школы, синтез знаний по астрономии, космографии и мореходному искусству под патронатом Арагонского королевского дома, представители которого проявляли большой интерес к наукам.

На правительство Арагона работали такие выдающиеся мастера, как Абрахам и Яхуда Крески. Абрахам Креск (1325—1387), «Cresques le juif», как он называл себя, подписывая свои работы, был наделен королем Педро Арагонским особыми правами и привилегиями, что позволило картографу избежать религиозных преследований. На Каталонском атласе стоит подпись Абрахама Креска, личного «мастера карт мира и компасов» короля Арагона.

Предыстория появления атласа во Франции следующая. В 1381 г. посланник французского двора по просьбе своего сюзерена, Карла V, обратился к королю Педро Арагонскому по поводу приобретения копии последней карты мира. Просьба была удовлетворена, и с тех пор Каталонский атлас не покидал Парижа.

Мы располагаем прямыми указаниями на использование Абрахамом Креском трех книг. Это книга «О разнообразии мира» Марко Поло (1298) [Книга Марко Поло; Юрченко, 2007], трактат армянского принца Гайтона «Соцветие историй земли Востока» (1307) [Hetoum, 1906] и донесение францисканца Одорика де Порденоне, совершившего путешествие в Китай в 1324—1326 гг. [Sinica Franciscana; Юрченко, 2007]. Все тексты геополитического характера, причем конкурирующие между собой, что дает основание предположить: Абрахам Креск занимался конструированием своей карты. Цельная картина сложена из мозаики. В Каталонском атласе практически дословно цитируются сведения из книги Марко Поло, например рассказ о великом хане Хубилае и его новой столице Дай-ду. У Гайтона взято сообщение о царстве Тарсия и трех волхвах [Мирный, 1956. С. 77—78]. Из книги Одорика де Порденоне заимствована легенда о пограничной китайской области, где пигмеи сражаются с журавлями.

Код Абрахама Креска

Слово «портолан» итальянского происхождения, оно означает описание морских направлений. Портолан — особый тип навигационных карт XIV—XV вв. Их называют еще компасными или румбовыми, так как вся их поверхность пересечена линиями румбов, которые расходятся радиально от центра по направлению ветров или компасных точек. На портоланах изображены берега Средиземного и Черного морей [Фоменко, 2007. С. 27—33; Les portulans].

Казалось бы, никакой тайны в этих картах нет. Однако не все так просто. Тайны нет, потому что мы не знаем истинной ценности этих вещей для их владельцев. Сегодня старинные карты — музейные экспонаты, некогда же они были средством овладения мира.

Видимо, только историк Ллойд Браун понимал назначение средневековых портоланов: «Вначале морские карты, по самой природе своей, существовали вне академического круга и одновременно вне свободного обращения. Они были чем-то гораздо большим, чем просто пособием по навигации: если говорить в целом, то они были ключом к империи, открывали путь к богатству. Путь к богатству редко показывают другим, поэтому на ранних стадиях развитие морских карт проходило за плотной завесой тайны. Нет сомнений в том, что полное исчезновение всех морских карт раннего периода прямо связано с их тайной природой и с тем огромным значением, которое они порой приобретали в качестве мощнейшего политического или экономического оружия» [Браун, 2006. С. 185].

Пожалуй, наиболее любопытную информацию для размышлений дает круглая карта мира Пьетро Висконти (1320). Профессиональный картограф из Генуи Пьетро Висконти занимался в основном морскими картами. Он изготовил и новую карту мира, копия которой сохранилась в сочинении Марино Санудо «Книга тайн истинного креста, в Святой земле вновь обретенного и сохраненного» («Liber secretorum fidelium crucis super Terrae Sanctae recuperatione et conservatione»), написанном в промежуток времени 1306—1321 гг. Свое сочинение Марино Санудо подал на рассмотрение папе Иоанну XXII, а французскую копию подарил королю Карлу VI (1322—1328). Эта книга создавалась с целью побудить правителей Европы предпринять новый крестовый поход против Египта, и к ней прилагались следующие карты: карта мира, карты Черного и Средиземного морей, западного побережья Европы, Палестины, планы Иерусалима, Птолемаиды (Акры) и Антиохии. На круглой карте мира Висконти какие-либо мифические элементы отсутствуют [Багров, 2004. С. 70—71]. Предполагается, что Марко Поло был консультантом Пьетро Висконти [Дитмар, 1989. С. 172]. Другого объяснения появлению на европейской карте 1320 г. Китая и Индокитая предложить невозможно, даже если признать влияние арабской карты ал-Идиси.

Тайна же создания Каталонского атласа 1375 г. так и осталась за семью печатями. В основе карты лежит типичный портолан, превращенный в карту мира: к Средиземноморью присоединена территория Монгольской империи, то есть вся Азия. Такое превращение возможно было только под воздействием внешнего импульса, несущего упорядоченную информацию. Абрахам Креск грезил новой картой мира, но на страже стояла церковная традиция. Для переворота нужна была точка опоры вовне. Ею стала книга Марко Поло, где отчетливо не признаются

церковные границы. Для европейца, видевшего Китай, Иерусалим уже не может быть центром мира. Центром будет та точка, где находится наблюдатель. Вот что понял каталонский картограф, получив в свои руки юаньский каталог. Синтез портолана и имперской географии Хубилая дал неожиданный результат.

Перед нами одна из первых карт мира не теологического характера. Более того, это прямой вызов теологическим представлениям об обитаемых землях. По своему содержанию вызов носил космографический характер, но по форме оставался теологическим. Старые символы наполнились новым содержанием.

Для христианской Европы обитаемая земля — территория, где разыгрывается драма спасения рода человеческого. Это был мир, которому суждено погибнуть. Согласно Апокалипсису, царство мира содеется Царством Господа. На Херефордской карте (ок. 1290) Христос восседает над обитаемой землей на троне в окружении ангелов. Круг земной вписан в пятиугольник, по форме похожий на ковчег; по окружности прорисованы буквы M, R, O и S, то есть *mors* — 'смерть', а сцена Страшного Суда вынесена за пределы земного круга [Чекиев, 1999. С. 152]. В Каталонском атласе совершенно другая картина: сцена пророчества разворачивается в одной из крайних восточных областей.

Чтобы оценить глубину разрыва между реальным знанием о мире и теологическим, следует сопоставить Каталонский атлас 1375 г. с картой из композиции «Сотворение мира» из баптистерия в Падуе (ок. 1378). Автор этой композиции художник Джусто де Менабуои. По мнению исследователя итальянской живописи И. Пешке, здесь изображена совершенно необычная форма мироустройства. «На внешней стороне круга находятся созвездия; рядом с ними сидит Творец, поддерживаемый серафимами и херувимами. <...> В небесной зоне также заметны планеты со своими орбитами. На внутреннем круге находится карта мира, охватывающая не только область Италии, но и всю Европу, Северную Африку, Азию, самые известные цепи гор и реки. Новым в иконографии этой сцены из Бытия является, прежде всего, изображение системы планет — общей карты вселенной» [Монументальная живопись... С. 405. Ил. 244].

Карта, вызвавшая восхищение у И. Пешке тем, что показывает не только область Италии, но и части света, опаздывает на четыреста лет. Эта карта аналогична англосаксонской карте XI в. Источником последней считается «История против язычников» испанского монаха Павла Орозия (V в.) [Чекин, 1999. С. 118—119]. Павел Орозий полагает, что Земля (ойкумена) окружена океаном и состоит из трех частей: «Предки наши полагали, что вся земля, окруженная полосой океана, трехчленна; три ее части они называли Азией, Европой и Африкой» [Мельникова, 1998. С. 56]. Джусто де Менабуои и Абрахам Креск были современниками, но их творчество делает их людьми разных эпох. Первый ищет вдохновение в застывшей

теологической традиции, второй моделирует новую реальность. Вот как это выглядело на практике.

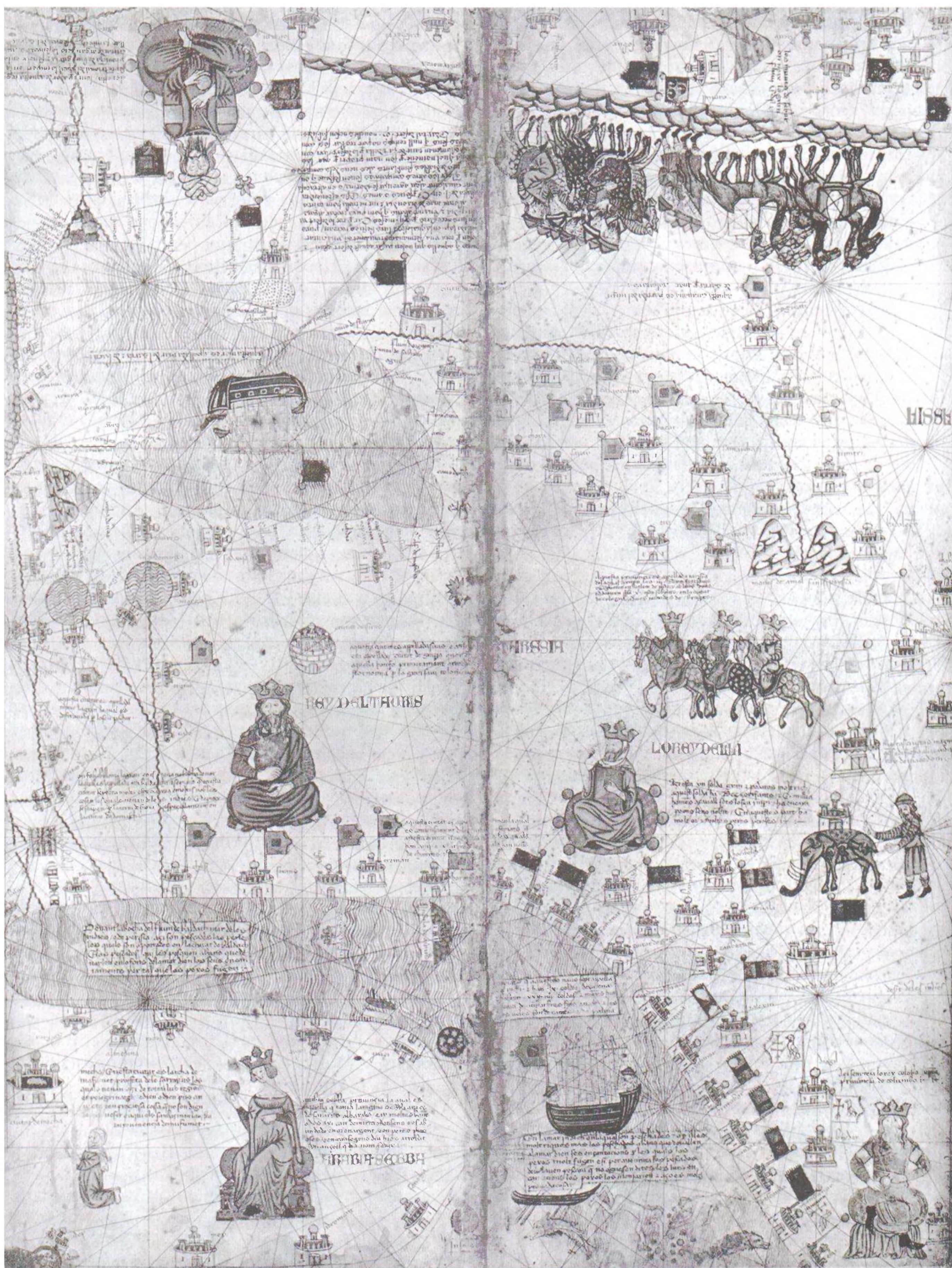
На церковных картах мира всегда обозначен Центр Земли — Иерусалим — точка отсчета средневековой картографии. Эбсторфская карта не исключение, в ее центре — Иерусалим, где изображен Христос, восстающий из мертвых. Сопровождающая легенда выглядит как избыточная информация: «Иерусалим — священная столица Иудеи... Этот наиславнейший город есть глава всему миру, ибо в Иерусалиме свершилось спасение рода человеческого смертью и воскрешением Господа, по словам Псалмопевца: „Царь мой от Века“. В великом же сем граде находится Гроб Господень, куда стремится в своем благочестии весь мир» [Средневековье в его памятниках]. Казалось бы, эта традиция непреодолима. На самом деле она отражает узкоцерковный взгляд, не имевший поддержки за пределами монастырских стен. У авторов портоланов были другие ориентиры. И в книге Марко Поло Иерусалим не играет никакой роли.

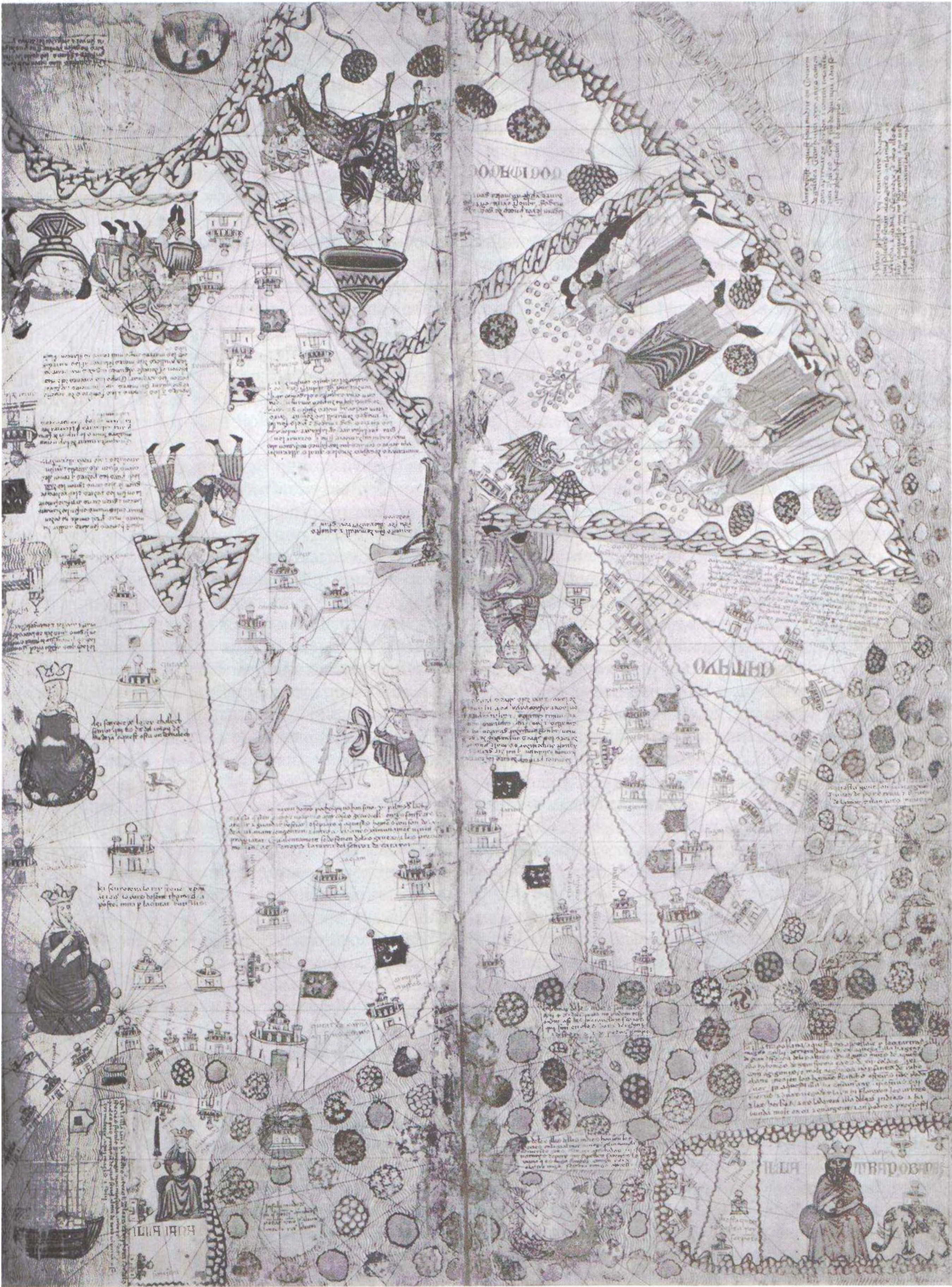
На Каталонском атласе центр отсутствует, то есть отсутствует доминанта, предполагающая религиозно-мифологическое единство мира. Автор атласа конструирует принципиально другую картину. С позиции Абрахама Креска, существуют другие культурные миры, ничем не уступающие христианскому. Интерес картографа к мусульманским реалиям вполне объясним. В трех из четырех улусов Монгольской империи правители приняли ислам и объявили его государственной религией. На карте это выражено следующим образом: все три хана-мусульманина имеют одну и ту же деталь в одежде выше локтя, характерную для почетной мусульманской одежды. Это дает повод подробнее взглянуть в исламские сюжеты.

Если на Херефордской карте на Аравийском полуострове изображены несколько городов с неопределенным указанием: *Sivitas Caracena* [Miller, 1896. S. 30], то на Каталонском атласе 1375 г. ситуация со знаменитыми арабскими городами иная.

Первый по значимости священный город мусульман — Мекка — отмечен синим цветом. Это единственный город, так обозначенный на карте. Рядом показан молящийся мусульманин. Изображение сопровождается надписью: «Мекка. В этом городе гробница Мухаммада, Пророка сарацин; они совершают сюда паломничество из разных стран. И они говорят, после того как созерцали эту драгоценность, что более нет ничего, что стоило бы видеть, и они ослепляют себя в честь Мухаммада».

Очевидно, что в глоссе речь идет о Каабе, здании в центре двора мекканской мечети ал-Масджид ал-Харам, главной святыне ислама. В восточный угол кладки Каабы вмурован «черный камень». Паломники семикратно обходили вокруг Каабы и целовали «черный камень». Мусульмане всего мира при молитве обращались лицом в сторону Каабы. Глосса отражает (ложное) представление европейцев, полагавших, что мусульмане молятся Мухаммаду, а не Аллаху. Проиллюстрирую это следующим примером.

Если на прежних картах пограничные области обозначались метафорами хаоса — чудовищными животными и монструозными расами, то в атласе они занимают полосу на востоке, условно связанную с великими горами и пустынями Азии, отделяющими Китай от северных кочевников. На самом же деле эта метафорическая полоса отделяет воображаемые рубежи христианского мира от царства Антихриста.

Время умозрительных концепций сменилось временем новых открытий, где приближение к неким границам связано с драматическим ожиданием конца света, в буквальном и переносном смысле. Статическая картина мира сменилась динамической, что придало эсхатологическому прогнозу будущего особую чувственность. С этим обстоятельством и связано появление на карте двух новых сюжетов: цари-волхвы устремляются по пути, указанному вифлеемской звездой, а в одном из потаенных уголков глубинной Азии, на озере Иссык-Куль, появляется армянский монастырь, где хранятся мощи евангелиста Матфея.

Для адресата XIV в. здесь не было загадки, для современного исследователя здесь много неясного. Ясность наступит, если принять во внимание мистическую значимость мощей. В XII в. мощи волхвов чудесным образом обретаются в Кёльне, о чем красочно повествует немецкий теолог Иоанн Хильдесхаймский (†1375) [[Иоанн Хильдесхаймский, 1998. XLII], а мощи евангелиста Матфея столь же чудесным образом появляются в Азии, на одном из путей, ведущих в Китай и одновременно в царство Антихриста. Налицо симметричная картина: прах волхвов, изъятый из рук восточных христиан-несториан, обретает покой в истинном месте на Западе, а частица праха Матфея перемещается из Эфиопии в самое сердце Азии, в армянский монастырь на Иссык-Куле. Реликвия выступает провозвестником грядущего торжества истинной веры. За этими символами стоят важные перемены географического характера: Великая Степь, Китай и Индия вошли в европейский культурный горизонт. Как средневековое сознание справилось с новизной момента?

Открывшееся взору европейцев разнообразие культур дало стимул моделированию новой картины мира. В Каталонском атласе пространство человеческой истории неоднородно. Великолепно прорисованные фигуры восточных правителей сообщают о самостоятельных сегментах мира и неявно указывают на существование политических мифологий, не совпадающих друг с другом. *Respublica Christiana* во главе с папой римским противостоит Монгольской империи, сокрушившей Всемирный Халифат. Ислам сохранил свои позиции в Египте, что позволило появиться бесчисленным европейским проектам по освобождению Святой Земли совместно с монголами. Атлас 1375 г. отражает новую геополитическую реальность.

Монгольская империя не вела религиозных войн, поставив во главу угла принцип веротерпимости, что породило на Западе утопические планы по христианизации Востока. Католическая церковь с удивлением обнаружила бесчисленные христианские общины

в Персии, в оазисах Центральной Азии и городах Северного Китая. Это были несториане, чей патриарх имел резиденцию в Мосуле, городе в среднем течении Тигра. На практике католики не могли составить конкуренции несторианам в монгольском Иране, но в сфере полемических сочинений несториане рисуются самыми ненавистными врагами папского престола [Иоанн Хильдесхаймский, 1998. XLV]. Следы этой полемики на карте не отразились. Для людей с широким взглядом на мир религиозная многополярность была очевидным фактом. Также для них был очевиден мелкий масштаб полемики католической элиты с несторианами.

Каталонский атлас имеет трехчастную структуру, которая повторяет структуру средневековых всемирных хроник: вначале идет космографическое введение, за ним следует изображение земной поверхности — стран, провинций, городов, под флагами владетельных лиц; далее, на востоке, за символической границей, обозначенной высокими горами, изображено царство Гога и Магога и предчувствие Судного дня. Здесь же Александр Великий, приказавший, как ожидалось бы, возвести стену с воротами, запирающими нечестивые народы, а на самом деле он ведет дружескую беседу с Сатаной. Преграда рухнет в предреченный час. Этот сюжет был разработан в сирийской и арабо-персидской традициях и вошел в восточные версии «Романа об Александре». На карте есть поясняющая иллюстрацию надпись крайне загадочного содержания: «*Muntanyes de Caspis, dins les quals Allexandri viu arbres ten alts que les saines tohaven a les nuus; e aqui cuida morir, sino que Setanat lengita per la sua art. E per la sua art y encloy aqui los Tartres Gog e Magog, e per els feu los II images de Metal los demunt scrits*».

Каспийские горы, в которых Александр увидел деревья такие высокие, что вершины их касались облаков¹. Здесь бы он и погиб, если бы Сатана не явил свой замысел. И, по его замыслу, он (Александр) запер здесь Тартаров Гога и Магога и для них сделал двух идолов из металла, что и обозначено (видимо, на карте; последние два слова *demunt scrits* нам неясны).

Заканчивается надпись пророчеством: «Запер он также различные племена, которые без колебания ели любое сырое мясо. С ними придет Антихрист, и их концом будет огонь, который упадет с неба и уничтожит их».

За вратами Александра прячется дьявол (он же Сатана, но не Антихрист). Сатана — «князь мира сего» и ведет войну времени против вечности. В будущем Сатане предстоит кратковременный реванш во времена Антихриста и затем окончательное заключение в аду. Осталось не вполне выясненным, как в этой перспективе относится сковывание архангелом Михаилом Сатаны на срок тысячелетнего цар-

¹ Плиний относит к чудесам Индии высокие деревья: «Ну а деревья, как передают, такой вышины, что стрелы не могут долететь выше их» (Плиний. VII. 21). См.: *Вергилий*. Георгики. II. 122—124.

ства праведных с последующим выходом Сатаны из темницы и войной инспирируемых им Гога и Магога против «стана святых и города возлюбленного» (Апок. 20. 1—10).

Врата Александра изображены в виде города, что сближает их с иллюстрацией на Верчелльской карте (XIII в., Южная Франция). В северо-восточной части этой карты в легенде к некоему городу сказано: «В этом городе Александр запер два нечистых племени гог и магог ... антихристу ... товарищи в конце света» [Чекин, 1999. С. 135—136]. Образ запертого народа на этой карте двойится; так, в легенде на юго-востоке Каспия, которая имеет прямое отношение к Каспийским воротам, говорится: «Здесь ворота, которые сделал Господь по просьбе Александра, чтобы иудеи не могли пройти ... на погибель миру» [Чекин, 1999. С. 136]. Трудно сказать, насколько для Абрахама Креска были приемлемы размышления христианских картографов об иудеях, запертых Александром. Укажу на возможный источник, который ближе всего подходит к ситуации, изображенной на Каталонской карте 1375 г. В испанском анонимном сочинении «Libro del Conoscimiento» (1348) говорится о том, что на восток от Тартарии лежат Каспийские горы, а вход в горную долину защищают два замка Магога, сложенные из магнитных камней [Sinica Franciscana. С. 570—571].

Что означают два металлических идола? Следовало бы предположить, что темные обнаженные фигуры, дующие в трубы, призваны удержать нечестивый народ от желания приблизиться к вратам. К трубам на Каталонской карте есть пояснение: «Они из металла. Царь Александр, царь великий и могущественный, заставил их сделать». Загадка в том, что Александр следует замыслу Сатаны, тогда как в более известной версии этой легенды на помощь Александру приходит Бог. На миниатюре Александр ведет диалог с Сатаной. Вопрос в том, что замыслил Сатана. То, что в христианской традиции принято называть Преградой Бога, на карте каталонского еврея Абрахама Креска превращается в ворота Сатаны. Очевидно, что Абрахам Креск вовсе не обязан был следовать излюбленной христианскими писателями теме о преграде Бога и запертом народе. Занятый конструированием карты мира, он размещает на востоке иудейскую утопию, предпосылая ей цитату из Библии (Ис. 66. 18—19) в редакции Вульгаты.

Случайно или нет, но темные фигуры с трубами устремляют свои взоры на армянский монастырь. Если продолжить воображаемую линию дальше, она пройдет через вифлеемскую звезду и устремится по пути волхвов на запад (речь идет о мощах волхвов, которые, согласно преданию, обрели покой в Кёльне). На мой взгляд, здесь закодирована тема мировой чумы; эпидемия пришла с востока на запад, причем зло, в силу магического запрета, прямо не называется, оно находится под контролем высших сил. Композиция обретает смысл лишь в эсхатологическом ключе, а мощи евангелиста Матфея выступают как защитное средство.

Сюжет о трубах Абрахам Креск заимствовал из трактата флорентийского историка Джованни Виллани (†1348). И хотя Джованни Виллани в главе под названием «Как с гор Гог и Магог сошли татары» ссылается на Гайтона, о хитрости Александра с трубами у последнего нет ни слова. Очевидно, что сюжет был широко известен и использовался разными авторами для конструирования библейской темы о вторжении северных племен. Согласно Джованни Виллани, трубный звук предупреждал запертый в горах нечестивый народ о том, что преграда находится под неусыпной охраной. Именно в арабской космографической традиции говорится об охранной функции звука. Так, в сочинении Закарийи ал-Казвини о стене Йаджуджей и Маджуджей (Гога и Магога) сообщается следующее: «Начальник этих крепостей, в сопровождении десяти всадников, ежедневно объезжает эти места. У каждого всадника есть железный прут, которым он ударяет по воротам. Каждый из них несколько раз сильно ударяет по воротам и замку, чтобы было слышно за воротами. И знают [те, что находятся] по другую сторону ворот, что их неусыпно стерегут. Когда стражник бьет в ворота, то прикладывает к ним уши и слышит позади них страшный гул». Здесь важен мотив предупреждения.

Ирония же в том, что, согласно Джованни Виллани, трубы давно уже перестали функционировать. И из гор вышли не Гог и Магог, а татары. В таком виде сюжет был мало интересен Абрахаму Креску, он переделал его, и, кажется, новый смысл был значим для картографа. Трубам Александра придано новое значение, поскольку они направлены вовне. Они предупреждают мир о приближении рокового часа. Это неожиданный поворот темы, тогда как Джованни Виллани, не мудрствуя лукаво, следует традиции.

«В 1202 г. народ, называвшийся *татары*, спустился с гор Гог и Магог, которые по-латински именуются Монти ди Бельген. Говорят, что это потомки тех израильских племен, которые греческий король Александр Великий, завоевавший весь мир, вытеснил в эти горы, чтобы они не смешались с другими народами. Отрезанные Александром, они пребывали там до этого времени, по своей дикости и недомыслию полагая, что войско Александра все еще стережет их. Дело в том, что Александр искусным образом соорудил за горами огромные трубы, издававшие громогласный звук даже при слабом ветре. Однако позднее, как говорят, этот звук пропал из-за того, что в жерлах этих труб свили свои гнезда совы и заткнули ими все отверстия. (По этой причине совы пользуются большим почетом у татар, и их знать для красоты носит на голове совиные перья в память о том, что совы законопатили те трубы и приспособления). После этого названный народ стал набираться храбрости, и кое-кто из них отважился перейти через горы (а до этого жили они как звери и размножались в неисчислимом количестве). Когда обнаружилось, что в горах никого и ничего нет, кроме закупоренных труб, они спустились на равнину, к тучным и плодородным нивам Индии, а потом рассказали сво-

им сородичам обо всем, что увидели. Тогда татары собрались вместе и по божественному велению избрали своим вождем и императором бедного кузнеца по имени Кангиз. В знак его императорского достоинства его подняли на белой кошме, и с этих пор к его имени прибавилось прозвище Хан, что означает на их языке *император*» [Джованни Виллани, 1997. V. С. 29].

Трехчастной модели пространства на карте соответствует трехчастная модель времени: Время Бога, создавшего Космос, перетекает в земное время и завершается концом человеческой истории. Если рассматривать Каталонскую карту мира как текст, то в нем прочитывается футурологическое послание. Мир впервые ощутил роковое единство, вскоре обернувшееся катастрофой — пандемией чумы 1348 г. Ниже мы вернемся к теме тревожных ожиданий.

В церковных картах круг земной рассматривался как арена действия всемирной истории, всемирная хроника как бы проецировалась на картографическую плоскость. Каталонский атлас демонстрирует решительный разрыв с этой концепцией. В атласе нет ни изображения Адама в земном раю, ни четырех райских рек, ни воинов, сражающихся с грифонами, но есть Ноев ковчег на Арарате, Вавилонская башня, Преграда Александра, ныряльщики за жемчугом у берегов Индии, смельчаки, добывающие алмазы из горных пропастей, город на Цейлоне, уничтоженный змеями, Остров голых, страна женщин на Яве. Перечисленные сюжеты характерны для космографических описаний. В 1293 г. папский дипломат Джованни Монтекорвино писал с побережья Маабара Верхней Индии: «Усердно и много допытывался и разузнавал я о людях чудесного вида, не схожих с обыкновенными, о зверях и земном рае, но ничего на этот счет не проведал».

Каталонский атлас 1375 г., как и любая средневековая карта, состоит из набора элементов. Это острова, горы, озера, реки, корабли, города, флаги над городами, памятники (монастыри, башни), фигуры царей, исторические и мифологические сюжеты, рыбы, птицы и животные. Вполне правомерно рассматривать перечисленные элементы как самостоятельные сюжетные единицы. Однако следует учитывать, что такой метод не является ключом к карте. Дело не в отдельных элементах, а в их комбинации, поскольку карта является целостной композицией. Элемент, изъятый из контекста, утрачивает тот смысл, которым его наделил автор. Можно сказать, что все элементы карты экспортированы извне; вопрос в том, с какой целью это сделано.

Например, все попытки разобраться со сведениями об армянском монастыре на Иссик-Куле ни к чему не привели. Не ясны ни степень достоверности этих сведений, ни причины, побудившие автора карты изобразить монастырь. Изъятый из контекста элемент стал предметом схоластических размышлений. «По всей вероятности, название нанесенного на Каталонскую карту армянского монастыря Святого Матфея можно объяснить его исключительным ува-

жением у христиан Востока», — пишет Э. Ш Хуршудян [Хуршудян, 2006. С. 55]; а исследование немецкого теолога В. Кляйна демонстрирует академический тупик. Вот что пишет В. Кляйн: «Карта сообщает больше о религиозных толкованиях авторами скромных географических знаний об Азии, чем о географии религий. Однако реальность и фикция находятся рядом. Множество данных о Средней Азии основано на мифах и догадках. Именно поэтому запись об армянском монастыре на Иссик-Куле вызывает особый интерес. Она убедительна, т. к. отражает достоверную информацию, даже если ей может быть около 100 лет» [Кляйн, 2003. С. 323—324]. Доказательством достоверности В. Кляйн не озабочился. На это есть веские причины. Армянский монастырь на Иссик-Куле не упоминается в других независимых источниках. Данное обстоятельство указывает на маргинальный характер сведений.

Вернемся к вопросу о карте как целостной композиции. Если мы установим связи между элементами, то раскодировать карту.

Итак, первое: на карте обозначен город Львов: в сопровождающей надписи сказано, что в этом городе живут армянские купцы, торгующие с Левантом и Северной Европой. Для картографа с Майорки купцы, занятые трансконтинентальной торговлей, надежный, а с нашей позиции — наиболее вероятный источник информации об армянском монастыре в Азии. Но в чем интерес этих сведений для автора карты?

Второе: на карте, кроме монастыря на Иссик-Куле, изображен монастырь Святой Екатерины на Синае. На карте мира нашлось место только для двух монастырей, чье изображение решено в сходной иконографии. Случайно это или нет? Согласно апокрифической легенде, св. Матфей крестил Эфиопию (при всей условности этого названия, ибо оно относилось ко всей южной части известного мира). В XIV в. монастырь Святой Екатерины принадлежал эфиопской церкви. В это время между церковными деятелями Армении и Эфиопии наблюдается активное общение [Чернецов, 2001]. В контактах между Средиземноморьем и Эфиопией участвовали и иудеи [Таддесе Тамрат, 2007]. Предположение о том, что мощи св. Матфея были получены армянами-униатами в дар от эфиопов, многое объясняет в истории с мощами. Речь идет о контактах между маргинальными группами, которые в то время доминировали в определенных областях.

Отмечу, что монастырь Святой Екатерины на Синае обозначен почти на всех известных средиземноморских портоланах (например, портолан Angelino Dulcert, 1339; Guillelmus Soleri, ок. 1385, см.: [Les portulans. N 7, 9]; портолан каталонского мастера Месии де Виладестиса, 1413; портолан 1439 г. Габриэля де Валсека, см.: [Фоменко, 2007. С. 46, 190]). На Херфордской карте мира указана гора Синай (Mons Sinau). Символическая значимость этого объекта в ментальной картине христианского Запада определялась важнейшим эпизодом священной истории: на горе Синай Моисей получил две каменные скрижали

с десятью заповедями, что и отмечено в надписи на Каталонском атласе: «Гора Синай, где Бог дал заповеди Моисею». В топографии портоланов монастырь отмечал сакральную границу христианского мира, крайнюю точку проникновения в религиозное пространство мусульман. Это не случайный объект на карте. Вспоминается обратная ситуация, когда летом 1253 г. францисканец Вильгельм де Рубрук при переправе через Волгу в степи выяснил, что севернее, в пяти днях пути, находится Великая Булгария, где живут мусульмане, хотя до ближайшей мусульманской страны на юге больше месяца пути. Вот его реакция: «Et miror quis diabolus portavit illuc legem Machometi» («Изумляюсь, какой дьявол занес туда закон Магомета») [Sinica Franciscana. *Itinerarium*. XIX. P. 30]. Неоднородность религиозного пространства воспринималась как аномалия и как вызов.

Каталонский атлас 1375 г. — это карта мира; Средиземноморье на ней представлено в традиции портоланов, тогда как изображение Азии на карте является инновацией и отражает новую реальность. Торговый путь в Китай раздвинул горизонт европейцев. Реальная география вошла в конфликт с церковным преданием, породив новую космографию. Изображение армянского монастыря на Иссык-Куле является столь же значимым, как и изображение монастыря Святой Екатерины на Синае. Христианский монастырь на Иссык-Куле был крайней точкой проникновения истинной веры на восток. В этом же ряду следует рассматривать и сведения карты о могиле св. Фомы в Индии. Типологическое сходство этих ситуаций в том, что во всех трех случаях говорится о местонахождении святых мощей за пределами христианского мира. Интерес картографа или его информаторов к теме мощей демонстрирует и глосса о переносе мощей трех волхвов в Кёльн. Полагаю, что картина перемещения мощей как движения некой сакральной субстанции носит динамический, а не статический характер. Обретение мощей апостола Матфея на Иссык-Куле — это апогей христианского продвижения на восток, ибо налицо приближение драматической развязки: армянский монастырь находится на пути к обители Сатаны. Он символизирует конец исторического времени, тогда как событие на горе Синай связано с началом истории.

Третье: на мой взгляд, существует связь между Преградой Александра, христианским монастырем на Иссык-Куле и фигурами трех царей-волхвов, следующих за вифлеемской звездой. В 1301 г. явление кометы Галлея было расценено как возвращение вифлеемской звезды. Все три изображения расположены на одной прямой в середине карты. Перед нами мистическая композиция, связанная с перемещением мощей волхвов в преддверии Судного дня. На азиатских листах Каталонского атласа поверх реальной представлена сакральная география Азии. Другого способа вписать неведомые ранее области в кар-

тину мира не было. За новыми знаниями стояли высшие знания. Если продлить воображаемую линию на Запад, что вполне правомерно, ибо мощи волхвов прибыли в церковь апостола Петра в Кёльне, то увидим сокровенную идею во всей ее полноте: кёльнская реликвия призвана усилить твердость Преграды Александра.

Четвертое: мистическую композицию, связывающую Восток с Западом, пересекает перпендикулярно другая композиция. Она включает три сцены, первая из которых представляет тангутский обычай сжигания покойника с музыкой и плясками; речь идет о ритуальной практике буддистов, в корне противоречащей христианским представлениям об ином мире. Далее, у высоких гор Балдасия (отождествляются с Бадахшаном) изображены искатели алмазов: они бросают на дно ущелий, кишящих змеями, куски свежего мяса, к которому прилипают алмазы. Орлы поднимают куски мяса на вершины гор, где их поджидают охотники. Этот способ добычи драгоценных камней описан в книге Марко Поло [Книга Марко Поло. С. 491—499]. Завершает композицию легенда о войне пигмеев с журавлями [Юрченко, 2007. С. 521—526]. Все три сюжета связаны с темой смерти, разрыва освоенных земель, причем чуждость усиливается с севера к югу. В центре Азии, где на карте ожидалось найти Тибет, существует некое непрозрачное пространство. Как уже было сказано выше, эта полоса отделяет воображаемые рубежи христианского мира от царства Антихриста.

Видимо, стоит доверять творческой фантазии картографа, а не устраивать ему школьные экзамены.

Так, В. Кляйн пишет о географических ошибках Абрахама Креска: «Грубой ошибкой является то, что Аральское море вообще не изображено или идентично с Каспийским морем. К тому же Амударья на карте впадает ошибочно вместо Аральского моря в Каспийское» [Кляйн, 2003. С. 320]. Видимо, В. Кляйн сверился с данными современного атласа; если бы он заглянул в труды арабских географов XIV в., то выяснил бы следующее. Хамдаллах Казвини (1280—1349) утверждает, что раньше Джейхун (Амударья) впадал в Восточное озеро (Арал), но после внезапного вторжения монголов река изменила свое течение и сейчас впадает в Каспийское море [Йакут ал-Хамави, 1983. С. 61; Бартольд, 1965. С. 248—251; Браун, 1872. С. 26]. Гургандж, восстановленный через короткое время после своего разрушения и получивший от монголов название Ургенча, очутился, по картинному выражению географа XIV в. ал-‘Умари, «между двумя рукавами Джейхуна, похожими на шаровары» [История Казахстана... С. 180].

В названии статьи В. Кляйна, предлагающей выбор между реальностью и вымыслом, отражена коллективная установка. Полагаю, что ее можно сменить на другую и заняться реальностью и футурологией атласа.

Литература

1. Багров Л. С. История картографии. М., 2004.
2. Бартольд В. В. К вопросу о впадении Аму-Дарьи в Каспийское море в XIV—XV вв. по данным тимуридских источников // Бартольд В. В. Сочинения. М., 1965. Т. 3.
3. Браун Л. А. История географических карт. М., 2006.
4. Брун Ф. К. Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия // Зап. Новорос. ун-та. Одесса, 1872. Т. IX.
5. Брун Ф. К. О резиденции ханов Золотой Орды до времени Джанибека I // Труды III Археологического съезда. Киев, 1878.
6. Дитмар А. Б. От Птолемея до Колумба. М., 1989.
7. Джованни Виллани. Новая хроника, или История Флоренции / Пер., ст. и примеч. М. А. Юсима. М., 1997.
8. Иоанн Хильдесхаймский. Легенда о трех святых царях / Пер. с нем. А. Ярина. М., 1998.
9. История Казахстана в арабских источниках. Т. I: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном. Переработанное и дополненное издание. Алматы, 2005.
10. Йакут ал-Хамави. Му'джам ал-Булдан (Сведения об Азербайджане). Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-Кулуб (Материалы по Азербайджану). Баку, 1983.
11. Кляйн В. География религий Средней Азии: между реальностью и фикцией в Каталонском атласе (1375) // Проблемы политогенеза кыргызской государственности. Бишкек, 2003.
12. Книга Марко Поло / Пер. старофр. текста И. П. Минаева; Ред. и вступ. ст. И. П. Магидовича. М., 1956.
13. Ле Гофф Ж. Средневековый Запад и Индийский океан: волшебный горизонт грез // Ле Гофф Ж. Другое средневековье: Время, труд и культура Запада. Екатеринбург, 2002.
14. Мартынюк А. В. Каталонский атлас 1375 г. как источник по истории Золотой Орды и других монгольских государств XIV века // Труды Международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в Монгольских государствах XIII—XIV веков. Болгар 2005, Волгоград 2006. М., 2008.
15. Мельникова Е. А. Образ мира: Географические представления в Западной и Северной Европе. V—XIV века. М., 1998.
16. Мирный С. М. «La flor des estoires de terres d'Orient» Гайтона как историко-географический источник по Востоку и по истории монголов // Советское востоковедение. М., 1956. № 5.
17. Монументальная живопись эпохи Джотто в Италии. 1280—1400: Пер. / Текст И. Пешке. М., 2003.
18. Осибян А. Л. Роль Киликийской Армении в латино-монгольских отношениях и проект совместного крестового похода (1247—1307 гг.) // Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. М., 2007. Вып. 68. (3).
19. Пикалова И. Образ королевского дара: поклонение волхвов в искусстве позднего Средневековья // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти. М., 2006.
20. Путешествия Ибн Баттуты. Арабский мир и Центральная Азия / Пер. с араб., введение, историко-лингвистический коммент. Н. Ибрагимова, Т. Мухтарова. Ташкент, 1996.
21. Средневековье в его памятниках / Под ред. Д. Н. Егорова. М., 1913. Приложение.
22. Таддесе Тамрат. Церковь и государство в Эфиопии // Эфиопия. Христианство, ислам, иудаизм: Сб. ст. / Под ред. Хагая Эрлиха. Израиль, 2007.
23. Фоменко И. К. Карта мира как иллюстрация эсхатологических представлений Средневековья // Эсхатологический сборник. СПб., 2006.
24. Фоменко И. К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII—XIV в. М., 2007.
25. Хуршудян Э. III. Армянские христианские общины в Центральной Азии и Китае // Ак-Булун. Диалог культур. Бишкек, 2006.
26. Чекин Л. С. Картография христианского Средневековья. VIII—XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. М., 1999.
27. Чернецов С. О путешествиях св. Евстафия, эфиопского монаха XIV в., в Армению и архиепископа Ованэса в Эфиопию в 1679 г. в свете эфиопско-армянских церковных отношений // Историко-филологический журнал. Ереван, 2001. № 3.
28. Юрченко А. Г. Книга Марко Поло: записки путешественника или имперская космография. СПб., 2007.
29. Der Katalanische Weltatlas von Jahre 1375 nach dem in der Bibliothèque Nationale, Paris, verwahrten Original farbig wiedergegeben Mit einer Einführung und Übersetzungen von H.-Ch. Freiesleben. Stuttgart, 1977.
30. Hetoum, Prince. La Flor des estoires d'Orient / Flos historiarum terre orientis // Recueil des Historiens des Croisades: documents arméniens. Paris, 1906. Vol. 2.
31. Les portulans. Cartes marines du XIIIe au XVIIe siècle, par Monique de la Roncière et Michel Mollat du Jourdin. 1984.
32. Massing J. M. Observations and Beliefs: The World of the Catalan Atlas // Levenson J. A. Circa 1492: Art in the Age of Exploration. Washington, D. C.: National Gallery of Art; New Haven: Yale University Press, 1991.
33. Miller K. Mappaemundi. Die ältesten Weltkarten. 6 Bde. H IV: Die Herefordkarte. Stuttgart, 1896.
34. Sinica Franciscana, vol. I: Itinera et relationes Fratrum Minorum saeculi XIII et XIV. Collegit, ad fidem codicum redegit et adnotavit P. Anastasius Van Den Wyngaert O. F. M., Quaracchi-Firenze, 1929. (Itinerarium; Fr. Anonymus Hispanus. Libro del Conoscimiento)
35. The Catalan Atlas of the Year 1375 / Ed. G. Grosjean. Dietikon-Zurich, 1978.
36. Woodward D. Reality, Symbolism, Time, and Space in Medieval World Maps // Annals of the Association of American Geographers, N 75. 1985.
37. Zalewska-Lorkiewicz K. Ilustrowane mappae mundi jako obraz świata. Średniowiecze i początek okresu nowożytnego. Warszawa, 1997.